

Рыцарь науки и просвещения

В ряду выдающихся деятелей отечественной филологической науки особое место занимает уроженец Орловщины, профессор и член-корреспондент Академии наук Александр Иванович Кирпичников.

Он родился в Мценске 18 августа (по старому стилю) 1845 года в купеческой семье. Отец торговал хлебом, имел мельницу. Однако вскоре после смерти мужа мать малолетнего Александра была вынуждена продать «дело» Кирпичникова-старшего и переселилась в Москву в дом на Никитском бульваре. Понимая важность образования, она отдала сына в Первую московскую гимназию. Александр Кирпичников был одним из лучших учеников — в 16 лет окончил учёбу с золотой медалью и поступил на историко-филологический факультет Московского университета.

Однокашникам Александр Кирпичников запомнился как стройный блондин с чрезвычайно добрым и симпатичным лицом, с румянцем во всю щёку. Уже в юные годы он искал точку приложения недюжинных сил, к примеру, взялся за составление сборника народных песен. Впрочем, здесь рассчитывал и на помощь матушки, которая знала великое множество народных песен, совершенно неизвестных столичной публике. Да к тому же она написала письма знакомым в Орловской губернии с просьбой прислать тексты песен. Как вспоминал один из однокашников, «собой поэзией и прелестью отличались песни лирические и бытовые, сообщённые госпожой Кирпичниковой»...

Ему повезло слушать в университете лекции таких корифеев науки, как Н. С. Тихонравов, С. М. Соловьёв, С. В. Ешевский. Вышим благодарением судьбы он называл встречу с академиком Ф. И. Буслаевым, известным трудами в области славяно-русского языкознания, древнерусской литературы, устного народного творчества и древнерусско-

го изобразительного искусства. А ещё он слушал лекции в Гейдельберге и Берлине, работал в библиотеках и учился в Праге и Вене.

С 1875 года преподавал в Харьковском университете. Как вспоминал его младший коллега тех лет, фольклорист и литературовед, будущий член-корреспондент Академии наук Н. Ф. Сумцов, Кирпичников «не только учил, как профессор, но и сам учился, как студент». Вместе со студентами ходил на лекции А. А. Потебни и других профессоров-филологов. Выучил итальянский язык и читал Данте, был инициатором создания в Харькове историко-филологического общества, хлопотал об открытии музея изящных искусств.

В Харькове профессор пережил большое горе — в 1884 году умерла его первая супруга Софья Богдановна. После этого он на год уехал в Петербург, но и здесь несчастья преследовали его — умер младший сын. В 1885 году Кирпичников уехал в Одессу, где занял должность ординарного профессора Новороссийского университета.

Начав жизнь с нуля, Александр Иванович многого добился в этом южном городе. Один из современников признавал: «Он стал в Одессе центром, вокруг которого группировались все одесские интеллигентные силы. Период его пребывания в нашем городе будет историком Одессы отмечен как один из блестящих периодов её жизни».

В Одессе А. И. Кирпичников был председателем Общества пособия нуждающимся литераторам и учёным, товарищем председателя обществ: грамотности, историко-филологического, славянского. Также он был попечителем Одесской городской публичной библиотеки (1888—1897). Именно Кирпичников добился открытия аудитории для народных чтений на тысячу (!) человек: здесь публика собиралась на литературно-музыкальные вечера, циклы лекций и спектакли. И здесь спустя годы прозвучат горькие слова поминального прощания с ним: «Александр

Иванович успел сделать для просвещения тёмной массы в Одессе столько, сколько не сделали за это время сотни других общественных деятелей на этом поприще».

В это время Кирпичников становится признанным учёным: его избирают членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, в печати появляются обширные очерки о западноевропейской литературе, в словаре Брокгауза и Ефрона — его статьи «Гюфман», «Достоевский», «Карамзин», «Крылов», «Легенды», «Немецкая литература», «Пушкин» и множество других. В 1880 году в Петербурге начала выходить «Всеобщая история литературы» под редакцией В. Ф. Корша. Со второго тома, в связи со смертью Корша, редактирование взял на себя Кирпичников, причём его перу принадлежат треть всего текста (радужелит над четырёхтомником 19 человек).

Наследие А. И. Кирпичникова велико и многообразно. В библиографическом обзор

он брал время ещё для общественной деятельности».

Судьбе было угодно, чтобы уже в зрелые годы Александр Иванович Кирпичников вернулся в Московский университет — в 1897 году он стал ординарным профессором по кафедре истории западноевропейских литератур. Однако не проходило буквально и года, чтобы его статус в университете не менялся. Когда в 1898 году исполнилось 30 лет службы, Кирпичников перешёл на должность сверхштатного профессора по кафедре русской литературы, спустя год стал деканом историко-филологического факультета, затем помощником ректора. Читал курсы «Пушкинский период русской литературы», «История русской литературы от Петра Великого», «История русской литературы XIX в.». Давние знакомцы профессора встречали всё тот же ласковый и умный взгляд его добрых голубых глаз, слышали тот же весёлый, добродушный смех. Как и в студенческие годы, ему была присуща чрезвычайная скромность, и так же

няями текучей общественной жизни, а всегда была жужда политической партийности: задачи строгой науки и учёная часть — вот те интересы, коими билось его сердце, и тот воздух, коим дышал он в своей учёной келье. Это была выдающаяся учёная сила, создавшая много трудов первостепенной научной важности».

Бесконечные заботы оказались пагубны: по совету врача Александр Иванович уехал в Крым отдохнуть, но вернулся в ещё худшем состоянии, потому что вместо отдыха по поручению Академии наук дни и ночи проводил за написанием рецензий на собрание сочинений Хомякова.

26 апреля 1903 года в три часа дня в Румянцевском музее А. И. Кирпичников упал в обморок. 30 апреля в пять часов дня он умер. Смерть профессора вызвала широкий отклик в научных и общественных кругах России. На неё отозвались журналы и газеты столицы, Харькова и Одессы, в последующем вышли несколько брошюр и сборник с воспоминаниями. Подводя итог его жизни и деятельности, В. Ф. Лазурский писал: «А. И. Кирпичников вместе с академиком А. Н. Веселовским, профессором Н. И. Стороженко и профессором Н. П. Дашкевичем могут быть названы основателями кафедры западных литератур в русских университетах. Чем Веселовский был для университета Петербургского, Стороженко для Московского, Дашкевич для Киевского, тем Кирпичников был сначала для Харьковского, потом для Одесского».

Конечно же, вкладом в изучение мировой литературы не исчерпываются заслуги Александра Ивановича Кирпичникова на ниве просвещения и науки. Он многое сделал для культурного развития регионов современной Украины (помнят ли об этом апологеты «самостийности?»), вывел на нелёгкий путь литературоведения и педагогики достойную плеяду учеников. Кирпичников был настоящим рыцарем науки и просвещения.

Алексей КОНДРАТЕНКО

«Кирпичников всегда верил в науку и жаждал знаний, всегда радовался чужому успеху.»

ре его трудов по состоянию на октябрь 1904 года — около 180 названий. Обозначим хотя бы некоторые: «Очерки из истории средневековой литературы» (1869), «История русской литературы для учащихся» (1869), «Греческий роман в новой литературе» (1876), «Теория словесности» (1878), «Очерки по истории новой русской литературы» (1896). Его учебник «Этимология» выдержал 38 изданий, «Синтаксис» — 33 издания. Один из современников, белло подсчитав объём научных и учебно-педагогических работ профессора, восклицал: «Когда сообразишь, сколько тысяч страниц всё это занимает, сколько для этого нужно было труда, невольно удивляешься, откуда

он был худ и тонок. Только седина, морщины на лице, заметная сутулость выдавали груз прошедших десятилетий...»

Помимо университета, Кирпичников одновременно трудится на должности хранителя отделения доисторических, христианских и русских древностей Московского публичного и Румянцевского музеев. Он основал при отделении библиотеку, к 1903 году насчитывавшую около 400 томов, — почти все они были пожертвованы им же.

Кирпичников всегда верил в науку и жаждал знаний, всегда радовался чужому успеху, не завидуя ему. Е. Барков вспоминал: «Не развлеклась душа его явле-